

Глава 106: «Кровавое прошлое»

Шангуань Нин заставила Цзиня Ичэнь немного напрячься, но под напором ее бесконечного жизнелюбия, у него не было другого выбора, кроме как отвечать на все эти вопросы.

Пускай на лице парня и читалась беспомощность, но в сердце была нежность и тепло.

Никто никогда не хотел узнать о нем так много, и теперь Ичэнь веселился, вспоминая свою скучную жизнь.

Ичэнь всегда считал свое прошлое пугающе черно-белым, но слушая разговоры Нин о смущающем детстве, он обнаружил, что и его собственные воспоминания стали свежее и ярче.

Он понял, что и его детство было наполнено весельем.

Было уже слишком поздно, чтобы вернуться в главное здание виллы.

Нин приняла душ и прилегла на большую кровать, где в детстве спал Цзинь Ичэнь. Она медленно коснулась кольца, которое подарила Чжан Жун.

Вернувшись из ванной, Ичэнь заметил на лице жены грусть, какой никогда не видел прежде; не удержавшись, он нежно заключил ее в объятия.

Глаза девушки покраснели, пока она осторожно протирала кольцо. Только окончив, Нин пояснила: «Это кольцо принадлежало моей матери. Она подарила мне его перед смертью, но потом я потеряла кольцо и так и не смогла найти»

Ичэнь оторопел. Неудивительно, что Нин так отреагировал при виде этого подарка.

Он крепко обнял ее, словно пытаясь передать Нин тепло и силу.

При первом взгляде на кольцо, нашей Нин не было так грустно, как сейчас. Она улеглась поудобнее в руках мужа и медленно произнесла: «Моя мама совершила самоубийство. Я видела много крови. Даже не представляла, что в ее теле может поместиться столько крови. Я просто смотрела на нее, а она – не дышала. Потом я долго плакала, но никто так и не сказал мне, что случилось...»

Цзинь Ичэнь слушал ее спокойный голос, который никак нельзя было сделать еще спокойнее.

Еще до их брака, Ичэнь собрал информацию о Шангуань Нин и узнал о самоубийстве ее матери, однако он не подозревал, что та оказалась свидетелем всего процесса.

Такие вещи ребенок не мог бы нормально пережить, а Нин была совсем маленькой; должно быть, прошлое легло на нее тяжелой психологической тенью.

Ичэнь наклонился и поцеловал ее гладкий лоб; его голос был немного хриплым: «Нин, всё в порядке, всё прошло, не нужно думать об этом снова...»

Шангуань Нин просто не решалась возвращаться к этим болезненным воспоминаниям, но в объятиях Ичэня ее разум становился невыразимо спокойным, и темное прошлое, хотя и оставалось кровавым, но больше не причиняло боли.

«Ты даже не представляешь, как мама любила меня. Она не хотела бы оставлять меня одну, и тем более, - специально умирать на моих глазах. Я всегда подозревала, что ее убили, но, к

сожалению, моих сил не хватило, чтобы это выяснить. Я искала зацепки много лет, но не нашла. Что ж, сегодня я очень счастлива, - какую бы цель не преследовал Ижань, но он отдал мне это кольцо, а кольцо дает мне надежду»

Ичэнь крепко прижал девушку к себе и прошептал: «Я обязательно всё перепроверю, я помогу! Не стоит бояться Ижана, - он не решится ничего сделать, пока я здесь. Он даже в детстве ни разу у меня не выигрывал, и знаешь почему?»

Шангуань Нин была обескуражена и поинтересовалась в ответ: «Почему?»

«Потому, что я красивее!»

Нин ожидала раскрытия какого-то жуткого секрета, поэтому, услышав такую странную фразу, невольно рассмеялась.

Успокоившись, девушка серьёзно кивнула: «Что ж, мой муж действительно красивее брата; он вообще - самый красивый мужчина на свете!»

Увидев, что снова смог ее рассмешить, Ичэнь поцеловал розовые губы Нин и сонно обнял.

На следующий день пара позавтракала и собралась покинуть дом Цзиней.

Уже у двери ребята заметили Цзиня Ижана, - одетый в простой темно-фиолетовый костюм, он прислонился к стене и свистнул в след Шангуань Нин.

Девушка не обратила на него внимания. Взяв мужа за руку, чтобы уйти, она услышала равнодушный голос Ижана: «Я прошлой ночью отлично спал, - вспоминал всякие вещи о колье. Вещи, которых никто не знает!»

Нин замедлила шаги; ее пальцы крепче сжали руку Ичэня. Девушка сдерживалась и не спрашивала ничего при Ичэне. Стоило Нин сесть в машину, как муж, находившийся рядом, исчез.

Затем раздался хруст кости и вопль, похожий на визг поросенка.

Обернувшись, она обнаружила, что Ичэнь повалил брата на землю и заломил его руку своей.

«Лучше бы тебе знать о колье очень многое, а иначе ты сегодня почувствуешь в сто раз больше боли!»

Лицо Ижана похолодело и покрылось потом. У него был гневный взгляд. Посмотрев на Ичэня, Ижань процедил сквозь зубы: «Цзинь Ичэнь, не стоит быть таким высокомерным, я еще заставлю тебя пожалеть об этом!»

Нин находила обе стороны достаточно высокомерными, особенно когда они пытались разорвать друг друга; она бросилась к мужу: «Ичэнь, отпусти его! Такой человек не достоин твоего гнева!»

Услышав это, Цзинь Ичэнь, наконец, освободил руку брата.

Ижань посмотрел на Нин убийственным взглядом; в его груди словно что-то разорвалось, а затем парень сплюнул кровь.

Увидев, что произошло, дворецкий тут же вызвал доктора по внутренней связи.

Нин испугалась, что их отъезд придется отложить, ведь Ичэнь чуть не убил Ижання. Пока семья паниковала, девушка затащила мужа в машину.

Она извинилась только перед дворецким: «Простите, я добавила вам проблем!»

Дворецкий совсем не ожидал извинений от юной леди. Он улыбнулся: «Как вы и сказали, это – мои проблемы. Не переживайте, второй молодой господин бывает ранен почти каждый день. Доктор уже вызван, его скоро вылечат!»

Шангуань Нин хотелось сказать, что хотя Ижань и не умер, но ему стоит побольше дней провести в постели, думая над своим поведением!

Однако девушка лишь улыбнулась: «Вот и хорошо!»

После этих слов Нин уселась поудобнее и поехала домой вместе с Цзинем Ичэнем. По пути она чувствовала умиротворение.

Разобрав вещи, пара отправилась на работу, в компанию.

В обед, закончив дела, они вместе поехали на большой теннисный корт.

Теннис был их основным спортом.

Пара приезжала играть почти каждую неделю, исключая те дни, когда Шангуань Нин было неудобно это делать.

Поначалу им было трудно общаться на корте, но постепенно между ребятами возникло молчаливое взаимопонимание.

После игры Нин невольно вспомнила о Чжао Анань; девушка попыталась позвонить подруге, но никто не взял трубку.

Уже больше двух месяцев Анань не отвечала на звонки, только изредка присылая сообщения о том, что проходит закрытое лечение и не может говорить с Нин по своему желанию.

Шангуань Нин хотелось рассказать Анань о своем браке с Ичэнем, - в конце концов, та была не только лучшей подругой, но и сводницей этой пары. Если бы не Чжао Анань, Нин могла бы никогда не встретиться с ним.

Как же ей тогда повезло с тем свиданием вслепую!